

Никола Р. Казански

МЕРЛИН РУССКОГО ХУДОЖЕСТВА В ИЗГНАНИИ

К 80-летию Джона Эллиса (Елисеевича) Боулта

Это имя я узнал впервые из книг князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского.

Для меня, конечно, он был, по словам Набокова, прежде всего «библиографией, нежели биографией».

Н. Д. Лобанов-Ростовский не зря подчёркивает, что «среди иностранных авторов, занимающихся темой русского искусства, **самый продуктивный – американец Джон Боулт**. Он пишет, по крайней мере, по одной книжке в год. В России при его активной помощи вышла книга о Филонове...» (совместно с его женой Николеттой Мислер).

Доктор Боулт является создателем и директором Института современной русской культуры (Institute of Modern Russian Culture, IMRC) при Университете Южной Калифорнии. Основная цель института – собрать воедино все эмигрантские архивы, создать библиотеку и исследовательский центр. Он – главный редактор издания «Experiment/Эксперимент», посвящённого русской культуре (выходит с 1995-го, вышло более 15 выпусков). В этом институте работала и одна болгарка, покойная Милка Близнакова, архитектор, специалист по русскому зодчеству.

Джон Боулт, свободно владеющий несколькими европейскими языками, свидетельствует: знать нужно прежде всего **русский** – язык, на котором культурный человек может думать, мыслить и свободно выражать любые смыслы.

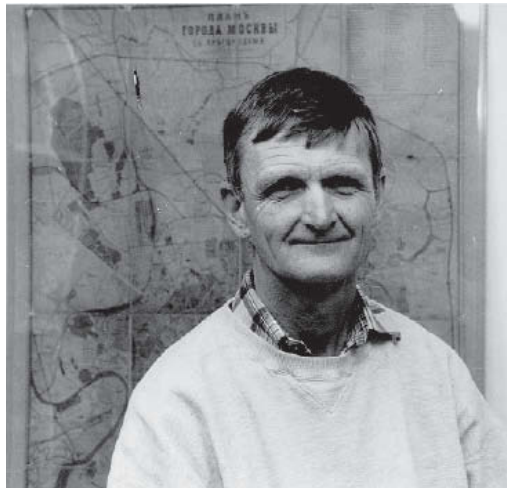
Русский язык Джон Боулт начал изучать ещё в школе в Англии благодаря русскому эмигранту, преподававшему математику, который давал ему бесплатные уроки. В университете он изучал славистику и занимался в основном русским языком и русской литературой. Его «крёстным отцом в русскости» стал Александр Блок. В 1966 году он приехал в Россию по обмену в рамках деятельности Британского Совета, чтобы заниматься символизмом. Здесь он получил возможность учиться у профессора Д. В. Сарабьянова (1923–2013). Академик Сарабьянов является крупным специалистом в области традиций русского искусства, своеобразия стиля модерн и русского авангарда. Он много сделал для освобождения от «опалы» ряда русских художников, считавшихся формалистами, и возвращения их имён в лекционные курсы по истории искусства.

Занимаясь символистами, благодаря Сарабьянову, Боулт успел попасть в запасники Третьяковки. Эти кладовые советских музеев – места страшные. Кандинские повсюду навалены на Малевичей, на Шагалов, некоторые висят на стенах, а некоторые лежат на полу...

Частные коллекции

Тогда Сарабьянов ему посоветовал: «Ходите по частным коллекциям...»

И Джон Боулт вдруг попал словно в заколдованный мир – **Яков Евсеевич Рубинштейн** (1900–1983); **Александр Леонидович Мясников** (1899–1965), легендарный врач, лечивший Сталина и болгарина Георгия Димитрова; **Абрам Филиппович Чудновский** (1910–1985; в его коллекции свыше 250 картин) и знаменитый **Георгий Дионисович Костаки** (1913–1990; у него к Любове Сергеевне Поповой (1889–1924) была настоящая страсть!).

*Джон Елисеевич Боулт
(1943 г. р.)*

А были ещё другие – Яков Фабианович Каган-Шабшай (1869–1939), Екатерина Васильевна Гельцер (1876–1962), Леонид Осипович Утёсов (1895–1982), Арам Яковлевич (Акопович) Абрамян (1898–1990), Лидия Андреевна Русланова (1900–1973), Лев Герасимович Лойцянский (1900–1991), Илья Исаакович Палеев (1901–1970), Ангелина Васильевна Щёкин-Кротова (1910–1992), Николай Николаевич Блохин (1912–1993), Анатолий Владимирович Смолянинов (1913–?), Ада Сергеевна Лебедева (1919–1993), братья Ржевские (Яков Александрович (1922–1998) и Иосиф Александрович (1922–2008)), Григорий Самойлович Блох, Гордеев, Гордон, Каверзнев, Эзерак...

По меткой цитате Боулта из русской классики, все эти коллекционеры были **«лучом света в тёмном царстве»**.

Ему стал хорошо понятен весь ужас сталинского времени, когда все боялись... Если вы начинали показывать домашние выставки, где присутствовало формалистическое начало и, не дай бог, абстрактное искусство, – то это считалось криминалом. Г. П. Федотов (1886–1951), заодно с Бердяевым, определил эту эпоху так: **«Против фашизма и коммунизма мы защищаем вечную правду личности и её свободы – прежде всего свободы духа»**.

И всё-таки Джон влюбился в Россию, и ему очень трудно жить без России. Это у него в крови...

Сотрудничество с Никитой Лобановым-Ростовским

На протяжении уже пяти десятилетий славист и историк искусства Джон Боулт сотрудничает с Н. Д. Лобановым-Ростовским, исследуя и анализируя его знаменитую коллекцию.

Почти тридцать лет назад (1994) именно он составил полный и исчерпывающий научный **«Каталог-резоне»**, посвящённый собранию произведений русского авангарда, созданному Лобановым-Ростовским. На это богатырское дело ушло пятнадцать лет. Во вступительной статье к каталогу Боулт пишет: **«Князь Никита Лобанов-Ростовский и его жена Нина начали собирать эскизы декораций и костюмов ещё в 1960-е годы, их коллекция сейчас до того разрослась, что стала самой полной и самой богатой на Западе»**.

Это академическое собрание, содержащее работы более 160 художников (!), является наиболее полным собранием русского театрального искусства на Западе и, по вешим словам профессора Боулта, «представляет собой сокровищницу культурных ценностей, которые могли бы быть обречены на забвение и разрушение...»

И ещё: **«Благодаря Н. Д. Лобанову-Ростовскому, его знаниям и энтузиазму, многие имена и художественные достижения были извлечены из небытия и заняли достойное место в истории русской культуры»**.

Нередко Джон Елисеевич находил важнейшую информацию даже для такого знатока «тайн московского двора», как Н. Д. Лобанов-Ростовский. Пример тому – его общение с известным коллекционером московского *бомонда* А. И. Шлепяновым (1933, Москва – 2016, Лондон), русским европейцем и приятелем Владимира Высоцкого (1938–1980). Кстати, Шлепянов был сценаристом фильма «Вид на жительство». Это фильм о том, что можно эмигрировать – и быть при этом нормальным и даже милым человеком. Сейчас этим никого не удивишь, но в начале 70-х годов это звучало как «гром среди ясного неба». Недаром фильм был запрещён к показу в Москве и шёл только в глухой провинции. А главные роли должны были играть Высоцкий и Марина Влади, и сняты с ролей в фильме они были по настоянию КГБ!

Евгений Шефер (Шеф) «Групповой портрет». На полотне на фоне картин из собрания Лобановых-Ростовских изображены Джун и Никита Лобановы-Ростовские (слева), собачка Салли (на переднем плане), Нина Лобанова-Ростовская (посередине), Илья Самойлович Зильберштейн (справа)

Цитаты из трудов проф. Боулта

«**Русский авангард**, который сейчас так высоко котируется и о котором мы вспоминаем по самым разным поводам – от выставок до профессионально сделанных подделок, – **в СССР находился под полным и категорическим запретом**».

«Диву даюсь, как вообще русский авангард в искусстве прошлого XX века устоял, несмотря на все запреты так называемого “социалистического” реализма и ханжества западного общества. Как ни странно, но оксюморон “соцреализм” у меня всегда связан с фразой (и образом тоже): **“А под памятником Ленину лежал пьяный пионер...”**»

«В начале 1960-х гг. в самом массовом американском журнале “Лайф” – аналог “Огонька” – вышла статья под названием: **“Искусство России, которое не видит никто”**... А потом пошло-поехало – **Камилла Грей** (Camilla Gray; 1936, Лондон – 1971, Сухуми) – британский искусствовед, историк искусства, исследовательница русского авангарда. Автор одной из первых на Западе книг о русском авангарде: **“Великий эксперимент: Русское искусство 1863–1922”** (*The Great Experiment: Russian Art 1863–1922*, 1962), которая вернула забытый русский авангард в англоязычный и мировой искусствоведческий оборот».

В заключение

Неоценимый вклад в сохранении этого «чуда-юда» русского художества в изгнании (зарубежного и внутреннего) внесла уникальная коллекция Никиты и Нины Лобановых-Ростовских, составленная из произведений русского театрально-декорационного искусства прошлого века (1890–1930), а также американский искусствовед английского происхождения Джон Боулт (John Ellis Bowlт), один из ведущих специалистов по русскому авангарду.